

art&cult

арткульт

Российский государственный гуманитарный университет / Факультет истории искусства

№1 (1-2011)

Арсений Хитров

Товарищи или одноклассники? Социальные сети в Российском интернете // *Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media*. -- № 2.

Сетевой журнал *Digital Icons* посвящен проблемам российских, евроазиатских и центрально-европейских новых медиа. Это научное издание является реинкарнацией сетевого издания *The Russian Cyberspace Journal*, первый номер которого можно найти по адресу <http://www.russian-cyberspace.com/>. Как заявляет редколлегия *Digital Icons*, «в 2009 г. название журнала было изменено, чтобы отразить расширившуюся географическую территорию охвата и растущую сложность подхода к изучению новых медиа» (<http://www.digitalicons.org/ru/about/>). Действительно, с точки зрения географии в новом издании речь идет не только о российских, но и об украинских медиа, а также об использовании Интернета татарской диаспорой. Имеет место и тематическое расширение: хотя рецензируемый номер *Digital Icons* и посвящен исключительно Интернету, в последующих номерах, анонсы которых размещены на сайте проекта, планируется обсуждать не только проблемы всемирной паутины, но и вопросы электронного правительства на посттоталитарном пространстве и «войны, конфликта и поминовения погибших в эпоху цифрового воспроизведения». Редакторский коллектив, включающий в себя исследователей из Великобритании, Германии, Нидерландов и США, планируют делать каждый номер издания тематическим, хотя, журнал, по их словам, готов также принимать материалы, не соответствующие магистральным темам номера. Рассматриваемый здесь номер журнала также является тематическим: он посвящен проблеме социальных сетей, точнее говоря, в соответствии с более корректным англоязычным термином *social network sites*, - сайтов социальных сетей, примером которых может служить популярный в России сайт «Одноклассники.ру». Именно поэтому название анализируемого выпуска сформулировано редакторами следующим образом: «Товарищи или одноклассники? Социальные сети в Российском интернете».

Содержащийся в названии номера намек на роль сайтов социальных сетей в переходе от советского типа социальной организации к постсоветскому эксплицируется редактором журнала Владом Струковым во вступительном слове. Он утверждает, что «социальные медиа являются в настоящее время основной формой социальной организации в современной России» (С. i). Отсюда следуют три основных исследовательских ориентира выпуска: изучение «структуры, таксономии, функции и значения социальных сетей в российском Интернете»; определение, является ли

Интернет, как культурная форма, специфической для России или, скорее, представляет собой некритическую адаптацию аналогичных западных форм; и, наконец, определение роли Интернета в интеграции различных регионов России а также разбросанной по миру русскоговорящей диаспоры.

Структурно рассматриваемый выпуск журнала разделен на вступительное слово редактора, основную часть, содержащую семь статей, и раздел рецензий.

В настоящее время журнал выходит только в электронном виде, однако он является официально зарегистрированным научным изданием, обладающим своим собственным международным стандартным серийным номером (ISSN). Материалы принимаются к публикации на одном из трёх языков – английском, русском и немецком – и сопровождаются короткими аннотациями на английском языке. Статьи опубликованы в формате pdf и содержат сквозную нумерацию страниц, обеспечивающую возможность цитирования этого электронного издания по аналогии с изданием бумажным.

Понимая невозможность равным образом осветить все материалы номера в этой рецензии, попытаемся отметить наиболее интересные и наиболее спорные моменты отдельных статей.

В открывающей номер статье **«Социальные сети Рунета: взгляд из движущегося поезда» Карина Александян** пытается ухватить постоянно меняющуюся реальность социального сегмента российского Интернета, который она сравнивает с меняющимся пейзажем в окне набирающего скорость поезда. Автор опирается на статистические данные четырех организаций: фонда «Общественное Мнение», компании «Яндекс», американского агентства *Universal McCann* и американской компании *Comscore*. Карина Александян синтезирует и проводит компаративистский анализ опубликованных этими организациями данных, отражающих ситуацию в российском сегменте Интернета на осень 2009 г.

Исследователь характеризует специфику российского Интернета, обращая внимание на следующие два параметра: степень проникновения Интернет подключений и частота выхода в сеть. В то время как степень проникновения Интернета в России крайне неглубока, частота обращения к нему относительно высока. Автор подчеркивает существенное различие между количеством пользователей из Москвы и числом пользователей из других регионов страны: статистические данные свидетельствуют о том, что число московских пользователей Интернета выше среднего общего числа российских пользователей в два раза. В этом контексте Карина Александян предостерегает об ошибке экстраполяции данных, описывающих ситуацию в столице, на Россию в целом.

Далее автор подчеркивает качественное отличие российских социальных медиа от американских: с ее точки зрения, в то время как границы жанров российских блогов, он-лайн журналов, сообществ и социальных сетей находятся в процессе постоянной трансформации, в Соединенных Штатах блогосфера вполне однозначно делится на публичную и приватную, с присущими каждому из этих двух типов вполне определенными характеристиками. Российские социальные медиа не поддаются такой же легкой категоризации. Исследователь отмечает, что в российских количественных исследованиях блогосферы не проводится различие между публичными и частными блогами, не дифференцируются категории «друзья» и «читатели», а он-лайн сообщества не выделяются из общего массива блогов, как это принято делать в американских исследованиях. Причину данного явления Карина Александян видит в том, что

русскоязычная блогосфера исторически складывалась на основе «Живого Журнала», который является гибридом блога и социальной сети.

Карина Алексанян собирает вместе внушительный объем данных, представленных различными исследовательскими компаниями, отмечает обнаруживающиеся несоответствия между различными источникам, пытается построить объемную картину социального сегмента Российского Интернета и предложить варианты его развития в ближайшем будущем. Приводимые ей данные, несмотря на недостаточно острую обрамляющую их проблематизацию, тем не менее, являют пример продуктивного описательного синтеза быстро трансформирующегося информационного феномена и могут служить ориентиром для дальнейших количественных и качественных исследований российского Интернета.

В следующей статье американская исследовательница **Хезер Маклеод** анализирует феномен политических сообществ в «Живом Журнале». Одно из ее наблюдений состоит в том, что политические мнения, выражаемые пользователями Живого Журнала, более радикальны и оппозиционны, чем мнения общества в целом ('attitudes found in the general population'). Она объясняет этот факт анонимностью пользователей и возможностью использовать блогосферу в качестве полигона для тестирования тех или иных политических идеологий. К сожалению, автор не указывает источники данных о политических мнениях российского общества, поэтому приведенный выше тезис кажется не вполне обоснованным.

Далее автор указывает на то, что сообщества «Живого Журнала», посвященные обсуждению деятельности политических партий, являются лишь малой долей от общего массива сообществ данного ресурса. Вместе с тем, отмечает исследователь, многие пользователи одновременно подписаны на группы диаметрально противоположной политической направленности. Приводимая автором возможная причина данного феномена – попытка пользователей охватить соревнующиеся мнения из независимых источников, – по сути, повторяет суть самого феномена и потому нуждается в дальнейшей разработке. Кроме того, не вполне понятно, как названное выше наблюдение соотносится с выводом автора о том, что Интернет является влиятельным информационным средством, все более и более популярным среди оппозиционеров (С. 20).

Встречаются в статье и утверждения, которые кажутся противоречащими друг другу. Так, например, на двадцатой странице Хезер Маклеод сначала говорит о том, что результаты ее исследования «не подтверждают идеи о том, что Интернет используется исключительно пассивно», однако сразу после этого положения следует такое утверждение: «В действительности, свойственная всему российскому обществу политическая апатия (Ovchinnikov 2003) также кажется очевидной на примере «Живого Журнала»» (С. 20). Помимо этого, некритически принятая посылка о политической апатии обосновывается ссылкой на Овчинникова, имя которого отсутствует в завершающем статью библиографическом списке.

Наконец, автор неоднократно повторяет, что Интернет в целом, и политические сообщества в «Живом Журнале» в частности, стимулируют активизм за пределами киберпространства, однако при этом не приводится ни одного подтверждающего этот тезис примера.

Лидия Михеева в статье «Психоаналитические аспекты авторепрезентации в блогах» применяет метод психоанализа Жака Лакана. Главный тезис автора состоит в том, что

ведение блога является своего рода «психоанализом без аналитика». Блог позволяет, с одной стороны, производить неструктурированные эгоцентрические высказывания, с другой стороны, отсутствие фигуры аналитика делает его «инструментом отстраивания» Воображаемого Я. Отбор материалов для записи в блог, организация списка интересов, облака тегов и самоописания пользователей подчиняются принципу непротиворечия образу их Воображаемого Я. Блог, с точки зрения Лидии Михеевой, не помогает вернуться в социальность «посредством публичного говорения», на что направлен психоанализ, но приводит к ««распуханию» Воображаемого Я» (С. 29).

Спецификой данного подхода к исследованию блогов является ориентация на вскрытие универсальных принципов жанра, а не анализ отдельных кейсов. Безусловным достоинством данной статьи является критическая оценка роли блогов в современном обществе. Вместе с тем, обращаясь к психоанализу, как к объяснительной модели, автор становится заложником эпистемологической проблемы, свойственной этому направлению в целом, которая заключается в том, что, по сути, диагноз предшествует анализу симптома. Причина того или иного психического расстройства связывается лакановским психоанализом с расщепленностью Я, однако тезис о расщепленности Я является одновременно и исходной его посылкой.

Экзистенциальный пессимизм автора не свободен от клише об «автономизации» индивида, «зыбкости» современной жизни, а также присутствующих в современном обществе «заброшенности, тревоги, страха, заботы»: «Сегодня человек, погруженный в пизофреническую информационную среду, исключенный из «устаревших» и распавшихся сетей социальных взаимодействий, вынужден самостоятельно пытаться «склеить» распадающуюся на осколки картину собственного существования в нечтонепротиворечивое и целостное» (С. 29). По-видимому, этот же пессимизм заставляет автора принять положение о смерти традиционного дневника, словно бы убитого блоготом: «Еще десяток лет назад была жива традиция ведения классического дневника...» (С. 29), - пишет Лидия Михеева, не проблематизируя «классичность» дневника и не приводя никаких свидетельств в пользу смерти этого жанра.

В статье «**Группы татар в Вконтакте: взаимодействие между этническими и виртуальными идентичностями в социальных сетях**» Дарья Сулейманова, опираясь на конструктивистскую теорию этнической и национальной идентичности, прежде всего на концепцию Бенедикта Андерсона, описывает, как в социальной сети «Вконтакте» происходит создание и репрезентация этнической, национальной и культурной идентичностей татарской диаспоры. Исследователь демонстрирует, каким образом сайт социальной сети «Вконтакте» позволяет наполнять расплывчатую по своей природе этническую идентичность новыми смыслами и аудио-визуальным содержанием и оформлять историческую память посредством функционала сайта.

Статья **Татьяны Кацберт**, опубликованная на немецком языке, посвящена роли социальных медиа в предвыборной борьбе кандидатов в президенты Украины в 2009-2010 годах. Исследователь ограничивает свое предметное поле шестью сайтами – Odnoklassniki, VKontakte, LiveJournal, YouTube, Twitter и Politiko, – и деятельностью трех главных претендентов на президентский пост – Виктором Януковичем, Юлией Тимошенко и Арсением Яценюком. Период, охватываемый наблюдением, – январь – август 2009 года.

Отмечая общее недоверие украинцев к политическим персонам, Татьяна Кацберт формулирует свой исследовательский вопрос следующим образом: способствуют ли новые социальные медиа установлению эмоционального контакта политиков со своими

избирателями, удастся ли кандидатам в президенты завоевать доверие электората, используя возможности, которые предоставляет Web 2.0?

По словам автора, со времен Оранжевой Революции блоги на Украине являются альтернативным источником информации и пространством политических дебатов. Присутствие же самих кандидатов в социальных медиа, как свидетельствует о том пример предвыборной кампании Барака Обамы, является столь же необходимым элементом политической борьбы, как и PR кампании. Однако работа политика с Интернет аудиторией требует значительных временных затрат. Эта трудность преодолевается за счет привлечения к работе специалистов по коммуникациям, которые осуществляют общение с публикой от лица политика. Это обстоятельство, а также общая небезопасность сайтов социальных сетей стимулируют Интернет аудиторию на обсуждение вопроса аутентичности.

В этом контексте Татьяна Кацберг анализирует сайты «Одноклассники.ру», на котором встречается большое количество двойников известных украинских политиков, и «ВКонтакте», где она проводит различие между группами, организованными профессиональными политтехнологами, и любительскими группами.

Большое внимание автор уделяет фигуре Арсения Яценюка - особенно активного задействовавшего ресурсы социальных медиа в своей предвыборной борьбе: так, например, он был первым украинским политиком, записавшим свое видеообращение для YouTube. Однако, как отмечает Татьяна Кацберг, ему пока не удалось идеальным образом синхронизировать свою активность на различных медиа платформах, что является препятствием на пути установления контакта с избирателями. Его пример может служить предостережением для других политиков, все больше и больше, по словам Татьяны Кацберг, заинтересованных в новых медиа. Исследователь указывает на коммуникационные помехи, возникающие из-за неправильного использования социальных медиа. Последние предполагают особые правила работы, перенос на них правил традиционных PR кампаний не приводит к успеху. Например, Интернет активность Арсения Яценюка, с точки зрения Татьяны Кацберг, имела целью скорее отвлечь внимание от других кандидатов, нежели установить эмоциональный контакт с избирателями, в то время как именно последний аспект является решающим в коммуникации посредством социальных сетей.

Одной из лучших статей журнала является материал норвежского исследователя **Коре Йохан Мьёр** об идеологии Интернет портала «Фундаментальная электронная библиотека: Русская литература и фольклор» (<http://www.feb-web.ru/>). Статья начинается с реконструкции и истории русского литературного Интернета, в которой большое внимание уделяется первым электронным библиотекам, таким как «Библиотека Максима Мошкова» lib.ru или «Библиотека Якова Кротова» krotov.info. По мнению автора, эти проекты, не будучи ограниченными какой-либо политикой размещения текстов, дестабилизировали существовавший со времен Советского Союза литературный канон. Интернет 90-х годов описывается автором как сфера относительно свободного обмена неиерархизированной информацией. В конце 90-х ситуация меняется: увеличивается воздействие государства на Интернет, создаются финансируемые государством проекты, направленные на установление стандартов и норм в области культуры, языка и литературы. В качестве примеров **Коре Йохан Мьёр** приводит порталы gramota.ru и rvb.ru. Именно они становятся проводниками так называемой «культурности» - то есть совокупности стандартов и ценностей традиционной книжной культуры. В статье обосновывается мысль о том, что целью

подобного рода проектов являлось не столько развитие Интернета, сколько сохранение и распространение традиционных советских ценностей. Оно осуществлялось, главным образом, путем утверждения канонического списка русских писателей, тексты которых становились доступны в сети.

«Фундаментальная электронная библиотека: Русская литература и фольклор» предлагает своим посетителям своего рода «национальный куррикулум», состоящий из наиболее важных первичных, вторичных и справочных текстов. На уровне предлагаемого списка авторов обнаруживаются операции микровласти, заключающиеся в политике включения/исключения: так, например, на портале отсутствуют разделы о Лескове и Тургеневе, а среди критических работ почти не представлены работы дореволюционного периода и зарубежная славистика. По мнению исследователя, создатели проекта в большей степени обеспокоены сохранением и распространением достигнутого, причем, прежде всего в советское время, нежели предоставлением открытого доступа к неизвестной или малодоступной литературе.

Операции микровласти обнаруживаются и на другом уровне: на уровне контекстуализации размещенных на сайте критических работ. Несмотря на заявление создателей библиотеки о том, что опубликованные на сайте тексты находятся в связи с породившим их контекстом, это, как отмечает Коре Йохан Мьёр, не соответствует действительности. Примером служит «Литературная Энциклопедия» (1929-1939), чьи статьи носят неустрашимый след сталинской идеологии. Какие-либо указания на специфику этого энциклопедического проекта на сайте отсутствуют, каковое обстоятельство переводит этот текст из категории памятника определенной эпохи в категорию универсального, «вечного» справочного материала.

Причину перечисленных недостатков библиотеки автор статьи видит в попытке соединить противоречащие друг другу принципы исторического релятивизма и сохранения канона.

Данная статья в высшей степени удачным образом совмещает в себе как историко-теоретический базис, включающий в себя историю русской культуры в целом и историю Рунета в частности, так и внимательное критическое «чтение» конкретного Интернет проекта.

Замыкает раздел статей журнала работа **Дмитрия Голышко-Вольфсона «Социальные сети в несетовом социуме (О биополитике, историзме и мифологии русских социальных сетей)»**. В ней автор рассуждает о функциях сайтов социальных сетей в современном российском обществе, отдавая предпочтение теоретическому ракурсу, направленному на выявление социо-культурных аспектов сайтов социальных сетей, их идеологическому аппарату и гегемонии.

Дмитрий Голышко-Вольфсон начинает свой анализ с тезиса о том, что причиной запаздывания в развитии российских социальных сетей является не «нехватка технических ресурсов», а «мощный содержательный фактор: русские социальные сети ориентированы не на *техно-утопизм* 90-х, а на *техно-прагматизм* 2000-х» (С. 101). Автор связывает деполитизацию российского общества 2000-х с растущей популярностью социальных сетей, которые становятся ресурсом «комфортного потребления» и «идеологического манипулирования». Дмитрий Голышко-Вольфсон подчеркивает в этом контексте отличие западных социальных сетей от российских: если первые призваны, с его точки зрения, «отстаивать принципы пиратской

экономики знаний» и «сопротивления неолиберальным условиям труда», то российские социальные сети погружают пользователей в «среду имиджевых стратегий и ролевых игр» (С. 103). Основная функция российских социальных медиа – «*дизайн аполитического и расслабленного досуга*» и «*фантазматическое дополнение и замещение недостижимого в реальности*». В этом смысле социальные медиа являются зоной функционирования биовласти, осуществляемой не за счет прямых директив, а за счет внедрения поведенческих моделей. Опираясь на теорию Жака Лакана, автор статьи говорит также о том, что социальные медиа предлагают пользователям образы Воображаемого публичного успеха и любовной связи, недостижимые в реальности.

Сайты социальных сетей концептуализируются исследователем через три понятия: негативная идентичность, негативная стилистика и негативный историзм. Первый концепт маркирует факт отсутствия какого-либо коллективного социального проекта, что приводит к тому, что пользователь реализует себя только за счет включения в цепочку друзей. «Негативная стилистика» обозначает осуществляемую сайтами социальных сетей блокировку любого преобразовательного усилия и возникновение иллюзии интенсивного обмена мнениями. Термин «негативный историзм» обозначает тот факт, что российские сайты социальных сетей, в отличие от западных, не помогают планировать ближайшее будущее, а архивируют прошлое, причем без привязанности к какому-то определенному его моменту.

Шаблонные по структуре и функционалу, российские социальные сети, тем не менее, обладают особой «мифологической нагрузкой»: «Например, - пишет Дмитрий Голышко-Вольфсон, - «ВКонтакте» изначально ассоциируется с петербургским, художественно-богемным образом жизни», «Одноклассники» же – «с московским, менеджерским и офисным типом социальных отношений» (С. 104). Дмитрий Голышко-Вольфсон утверждает, что «такое противопоставление надумано», однако этот тезис остается, к сожалению, не подкрепленным более частными аргументами, а дальнейшее описание окружающих эти социальные сети коннотаций, скорее, подтверждает вызывающую авторский скепсис точку зрения, нежели опровергает ее.

В работе обнаруживаются и другие не достаточно подкрепленные фактами утверждения, такие как умозрительное заявление об избытии оккультно-развлекательных ресурсов в Рунете без подробного их анализа или сравнения с другими сегментами Мировой Паутины, указание на «эсхатологическую тональность большинства российских новостных лент», охарактеризованного как явление «взбесившегося коллективного подсознательного» (С. 105). Выражаемый автором статьи скептицизм по поводу возможностей цифрового активизма уместен и оправдан, однако сложно игнорировать факты, когда активность Интернет-пользователей действительно была заметной или эффективной, как было, например, в случае с призывом Интернет пользователей освободить Светлану Бахмину, с чередой видеообращений представителей правоохранительных органов, с реакцией Интернет пользователей на аварию с участием автомобиля топ-менеджера нефтяной компании «Лукойл». Впрочем, каждый из этих случаев заслуживает отдельного анализа, что, как заявил автор в начале статьи, не входит в его задачи.

В целом рецензируемый номер журнала *Digital Icons*, несмотря на разнообразие материалов, содержащих как качественный, так и количественный анализ, является примером критического конструктивистски ориентированного изучения социального Интернета как социокультурного феномена. Большинство авторов отдает явное

предпочтение анализу текстового аспекта Интернет сайтов, их внимание сфокусировано на проблемах идеологии веб-проектов и вопросах этнической и национальной идентичности, конструируемой посредством новых медиа. Отмеченные выше недостатки отдельных материалов журнала говорят, в действительности, только о том, что у этого относительно молодого исследовательского поля, а следовательно и у журнала *Digital Icons*, широкие перспективы.